

Н. Б. Волкова

**«БЫТЬ В ПУШКИНСКОМ ДОМЕ И РАБОТАТЬ...»
СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ И. С. ЗИЛЬБЕРШТЕЙНА
(по материалам личного архива)**

В личном архиве известного в России и за рубежом искусствоведа, историка литературы, коллекционера Ильи Самойловича Зильберштейна (28.03.1905, Одесса–22.05.1988, Москва) сохранился целый ряд впервые публикуемых документов, которые относятся к студенческим годам его жизни.

Среди них: автобиографические воспоминания «Поэзия поиска» (1980-е гг.), связанные с ними тексты дарственных надписей на книгах, которые Зильберштейн получал или дарил современникам, а также его письма 1922–1923 гг., адресованные к Л. П. Гроссману, Г. К. Крыжицкому и Б. Л. Модзалевскому.

С осени 1922 г. Илья Зильберштейн, сын бывшего одесского купца (позднее служащего консервного завода), стал успешным студентом первого курса Одесского Института народного образования. Он занимался в Пушкинском семинаре Ю. Г. Оксмана, печатался, сотрудничал в одесской газ. «Известия», увлекался коллекционированием.

Вспоминая об этом, Зильберштейн писал в «Поэзии поиска»: «Мою первую литературоведческую работу, естественно весьма скромную, напечатали в начале 1923 года, когда я был студентом первого курса Одесского Института народного образования (бывший Новороссийский университет).¹ Предметом той публикации явился отысканный

¹ Ликвидированный в 1920 г. Новороссийский (Одесский) университет был преобразован сначала в Гуманитарно-общественный институт. Затем 24 февр. 1920 г. Наркомобразования Украины разработал «Временную инструкцию губернским отделам народного образования», которая предусматривала создание институтов народного образования. Во исполнение инструкции в августе 1920 г. в Одессе был создан «новый Институт народного образования (педагогический) с отделениями для подготовки учителей для учреждений дошкольных и высшей школы». В ИНО влились Высшие

мною у одного одесского собирателя² автограф неизданного письма А. Н. Островского к актеру Ф. А. Бурдину, а напечатано оно было с моими подробными комментариями в сборнике статей “А. Н. Островский. 1823–1923”, вышедшем тогда в Одессе под редакцией профессора Б. В. Варнеке³ к столетию со дня рождения великого драматурга».

Эта публикация сохранилась в архиве Ильи Самойловича со штампом библиотеки Ю. Г. Оксмана и следующей надписью: «Дорогому Юлиану Григорьевичу от глубоко уважающего Ильюши» (Б. д.). Последнее объясняется тем, что после смерти Оксмана его вдова, Антонина Петровна, передала Зильберштейну некоторые книги, с дарственными ми надписями примечательных лиц, в том числе и его собственные.

Но возвратимся к тексту воспоминаний ученого: «Положительное значение для моих тогдашних историко-литературных занятий, – писал Илья Сомойлович, – имело то, что ими руководил профессор Ю. Г. Оксман.⁴ Я участвовал и в Пушкинском семинаре, организованном им в Институте. В своей статье “Основные моменты изучения Пушкина в Одессе”, напечатанной в литературно-художественных приложениях к газете “Известия Одесского губисполкома, губкома ГПБУ и губпрофсовета” (1923, № 1084, от 15 июля. С. 5), Юлиан Григорьевич, перечисляя тех, кто выступал в том семинаре с докладами, сообщил и о моих двух докладах – “Пушкинские послания кн. Горчакову 1815–1816 г.г.” и “Эпиграмма Пушкина «Русскому Геснеру»”.

женские курсы, Учительский (Педагогический) институт, Флебелевский институт, а в дальнейшем и структурные подразделения разрушенного Новороссийского университета. Подробнее см.: *Добролюбовская Ю., Добролюбовский А.* Образовательная разруха 1917–1920 гг. // *Всемирные одесские новости.* 2007. № 1 (65). Февраль. С. 10.

² В коллекции проф. П. А. Михайлова находился автограф письма А. Н. Островского к Ф. А. Бурдину. См.: *Зильберштейн И. С.* Незданное письмо А. Н. Островского // *Островский. 1823–1923: Сб. статей.* Одесса, 1923. С. 183–186.

³ *Варнеке Борис Васильевич* (03.07.1874, Москва–1944) – историк литературы и театра. Окончил Петербургский историко-филологический институт (1898). Профессор классической филологии Казанского, затем Новороссийского (Одесского) университетов.

⁴ *Оксман Юлиан Григорьевич* (11.01.1895 (30.12.1894), Вознесенск Херсонской губ.–01.09.1970, Москва) – историк литературы и общественных движений, пушкинист. В 1917–1922 гг. занимался архивной и преподавательской деятельностью в Новороссийске, Одессе. После переезда в Петроград с сентября 1923 г. в должности управляющего вторым юридическим отделением приступил к работе в секции Единого гос. архивного фонда и стал сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома. В 1923 г. избран профессором Петроградского университета по кафедре архивоведения и литературного источниковедения. Подробнее см.: Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 497 (далее: Пушкинский Дом).

Отметив наиболее значительные доклады, прочитанные тогда в семинаре, Ю. Г. Оксман сообщал, что они “печатаются уже ныне в специальных научных изданиях”.

В том же 1923 году я познакомился с И. Э. Бабелем, руководившим тогда литературным отделом в этой одесской газете “Известия”.⁵ Он предложил мне в ней участвовать, – и я был, конечно, рад этому предложению. В издании “Пушкинский Дом. Библиография трудов. Составитель А. К. Михайлова” (изд. «Наука» 1981, с. 20 и 21) отмечена, в частности, моя рецензия на две книги, выпущенные в 1922 и в 1923 гг. в Петрограде в трудах Пушкинского Дома. Первую из этих книг подготовил Модест Гофман, и она называлась “Пушкин. Домик в Коломне. История создания и текста «Домика в Коломне»”, а вторая книга – “Сборник Пушкинского Дома на 1923 год” – вышла под редакцией Б. Л. Модзалевского.⁶

Появилась эта моя рецензия в Литературно-художественном приложении к тому номеру одесских “Известий”, где была напечатана упомянутая статья Ю. Г. Оксмана.

Много полезного мне дали и частые общения с жившими тогда в Одессе М. П. Алексеевым⁷ и Л. П. Гроссманом.⁸ Сохранились их,

⁵ *Бабель Исаак Эммануилович* (1(13).07.1894, Одесса–17.03.1941) – писатель, журналист. Ранее в автобиографии 1957 г. Зильберштейн сообщал, что начал работу в этой газете, а следовательно, и познакомился с И. Э. Бабелем в 1922 г. Он писал: «...работать начал, еще не заканчивая школу. В январе 1922 приступил к работе в газете “Известия Одесского губисполкома и губкома”. Сначала в качестве литературного сотрудника, затем секретарем литературного отдела» (РО ИРЛИ, ф. 150, оп. 2, № 86, л. 88).

⁶ Имеются в виду кн.: *Гофман М. Л.* История создания и текста «Домика в Коломне». Пб.: Атений, 1922 (Труды Пушкинского Дома); *Сборник Пушкинского Дома на 1923 год* / С предисл. Б. Л. Модзалевского. Пг.: Госиздат, 1922.

⁷ *Алексеев Михаил Павлович* (05.06.1896, Киев–19.09.1981, Ленинград) – литературовед, академик АН СССР (1958). В 1918 г. окончил славяно-русское отделение историко-филологического факультета Киевского университета. В 1918–1920 гг. преподавал в том же университете. В 1920 г. – преподаватель, затем профессор Института изобразительных искусств в Одессе. В 1920–1922 гг. – архивист в Одесском областном архиве. В 1920–1923 гг. – аспирант ИНО. В 1924–1927 гг. – консультант-библиограф, зав. библиогр. отделом Одесской гос. публичной библиотеки. Впоследствии науч. сотрудник ИРЛИ (1934–1941; 1942–1981). См.: Пушкинский Дом. С. 396–397; РО ИРЛИ, ф. 150, оп. 2, № 268, л. 11–11 об.

⁸ *Гроссман Леонид Петрович* (12(24).01.1888, Одесса–1965) – писатель, историк литературы, преподаватель. В 1911 г. окончил юридический факультет Новороссийского университета. До 1920 г. жил в Одессе, затем преподавал в Москве в Литературно-художественном институте им. В. Я. Брюсова, в Московском городском педагогиче-

а также Ю. Г. Оксмана печатные работы тех лет, полученные мною в подарок».

На своей книге («И. С. Тургенев. Исследования и материалы». Одесса, 1921. Вып. 1) Ю. Г. Оксман сделал надпись: «Милому Илюше Зильберштейну от автора, напрасно пытавшегося привлечь его к работе над Тургеневым, но не утратившего еще на это надежд. 4.VIII 1921 г.».

Что надежда Юлиана Григорьевича оправдалась буквально на следующий день, подтверждает его новая надпись: «Милому Илюше, своими поисками пушкинской литературы в скудных одесских книгохранилищах значительно облегчившему новые работы автора. Одесса. 1922 5/VIII». Она сделана на книге «Ю. Г. Оксман. Программа драмы А. С. Пушкина о “Папиессе Иоанне”. Петроград. 1916».⁹

Рядом с ней приписка Зильберштейна: «Мне было тогда 17 лет!».

В архиве Зильберштейна сохранилось еще немало книг с надписями, говорящими об их долгих тесных дружеских и творческих связях. Одна из них вдвойне примечательна. Ее Илья Самойлович сделал (на сб. «Литературное наследство». Т. 60, кн. 1)¹⁰ в год их 35-летнего знакомства и на следующий день после получения им (7 янв. 1957 г.) диплома о присвоении звания доктора искусствоведческих наук:¹¹ «Дорогому Юлиану Григорьевичу – в воспоминание о чудесных молодых годах наших, когда мы с Вами познакомились в Одессе и когда мне еще не исполнилось 17 лет и я был у Вас студентом и секретарем Вашего Пушкинского семинара, а Вам – 27 и Вы уже были профессором.

Спасибо Вам сердечное за всё то хорошее, что Вы для меня сделали и тогда и в последующие годы. 8 января 1957».

В журн. «Театр» (орган Художественного сектора Одесского губполитпросвета) в № 3 от 14 апр. 1922 г. была напечатана статья М. П. Алексеева «Ширьевская Театральная библиотека». Перед нача-

ском институте им. В. П. Потемкина. В 1920-х гг. был секретарем редакционного комитета издательства Российской Академии художественных наук. Автор поэтического сборника «Плеяда. Цикл сонетов» (Одесса: Фиаметта, 1919). См.: Пушкинский Дом. С. 58.

⁹ В коллекции И. А. Шляпкина находится рукопись: *Оксман Ю. Г.* Программа драмы А. С. Пушкина о «Папиессе Иоанне». К истории незавершенного замысла. Б. д. // РО ИРЛИ, ф. 341, оп. 1, № 529.

¹⁰ Для сб. «Литературное наследство» (1956. Т. 60, кн. 1. С. 171–190) Зильберштейн подготовил вступ. ст. и публ. рассказа Н. А. Бестужева «Похороны» (1892).

¹¹ 12 апр. 1957 г. в ГИИС Зильберштейн защитил докторскую диссертацию: Декабрист Николай Бестужев. Живописное наследие. История создания портретной галереи (по специальности «искусствоведение»).

лом статьи надпись: «Милому Илюше в день библиографических раскопок от автора. 9.V.22». А вышедшая в 1919 г. в Одессе книжка Л. П. Гроссмана «Плеяда. Цикл сонетов» снабжена такой дарственной надписью: «Илюше Зильберштейну для первого знакомства. Л. Гроссман. 17.IX.1921».

Спустя 36 лет Леонид Петрович так же тепло поздравил Зильберштейна с успешной защитой докторской диссертации, прислав ему одну из своих работ с дарственной надписью: «Дорогому доктору, или славному одесскому мальчику Илюше от горячо любящего автора. 14.IV.1957».¹²

«Что же касается моей любви к русскому изобразительному искусству, – писал далее Зильберштейн в воспоминаниях «Поэзия поиска», – то зародилась эта любовь под влиянием многократного ознакомления с коллекцией М. В. Брайкевича, подаренной им Новороссийскому университету.¹³ Доминирующее место в этой коллекции занимали произведения художников творческого объединения “Мир искусства”. И с этой поры я не перестаю восхищаться их мастерством, их достижениями во всех видах изотворчества, – в одинаковой степени они превосходны, и даже порой прекрасны, как портретисты и пейзажисты, как иллюстраторы и декораторы, как создатели картин на исторические темы...

Тогда же у меня – восемнадцатилетнего – зародилось желание собирать работы этих художников. И началом моей будущей коллекции стали два рисунка Бориса Григорьева,¹⁴ которые <я> приобрел в антикварном магазине на Дерибасовской улице на первые заработанные десять рублей.

¹² Л. П. Гроссман сделал запись на брошюре: Искусство лектора // Учен. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина. М., 1957. Т. 67, вып. 6.

¹³ *Брайкевич Михаил Васильевич* (1874, Одесса–12.02. 1940, Лондон) – инженер, экономист, коллекционер, меценат, публицист, обществ. и гос. деятель. Ему принадлежала одна из лучших коллекций живописи и графики Серебряного века. Он был вице-председателем Одесского общества изящных искусств. В дружеских отношениях находился с А. Н. Бенуа, М. А. Врубелем, М. В. Добужинским, С. В. Рахманиновым. Материально поддерживал К. С. Сомова, Л. С. Бакста, Б. Д. Григорьева и др. Коллекционировал работы русских художников, в основном круга «Мира искусств». Уезжая в эмиграцию, оставил Новороссийскому (Одесскому) университету свою коллекцию из более 100 картин.

¹⁴ Зильберштейн приобрел два рисунка *Григорьева Бориса Дмитриевича* (1886, Рыбинск–1939, Кань-сюр-Мер близ Ниццы, Франция): «Деревья» (1917. Бумага, карандаш); «Девочка на качелях» (1917. Бумага, карандаш).

Осенью того же 1923 года я перевелся на второй курс факультета общественных наук Ленинградского (Петроградского. – *Н. В.*) университета».

Именно такой или подобной фразой Зильберштейн сообщал в автобиографиях о совершенном им переезде в столицу, сыгравшем огромную роль не только в его научной деятельности, но и в последующих событиях всей его жизни.

И лишь немногие знали о том, что он еще до поступления в Одесский Институт народного образования, желая осуществить свою юношескую мечту, полтора года провел в мучительных поисках поддержки и участия, чтобы решиться на отъезд в Петроград, где, по его мнению, он должен был и учиться, и работать.

Хотя первоначально Илья не исключал своего переезда и в Москву. Так, в начале 1922 г. он обратился к Л. П. Гроссману, который в то время преподавал в Москве в Литературно-художественном институте им. В. Я. Брюсова.¹⁵ Привожу письмо Зильберштейна с небольшими сокращениями:

«Милый Леонид Петрович! – писал он. – Сбросив все узы приличия, я решился наконец написать Вам первым. Вы меня уже, наверное, забыли или обижены чем-нибудь на меня, а поэтому прошу Вас простить мне причиненное Вам беспокойство этим незванным письмом. После Вашего отъезда, Леонид Петрович, у нас в Одессе все замерло. Университет закрыт,¹⁶ кружков никаких. <...> Я теперь занимаюсь дома с учителем, который обещает приготовить меня к марту в Институт. Милый Леонид Петрович, смогу ли я, сдав в Одессе экзамен, получить перевод к Вам в Москву или в Петербург, потому что я согласен на какую угодно жертву, чтобы не мучиться в этой проклятой Одессе. Кстати, Леонид Петрович, не напишете ли мне с ответом на этот вопрос о Вашей милой московской жизни, за что заранее приношу Вам мою искреннюю благодарность. К Вам в Москву на днях собирается Юлиан Григорьевич, книжка которого о Тургеневе только что вышла.¹⁷ Михаил Павлович собирается серьезно поработать в архиве,¹⁸ куда он и меня приглашает. Милый Леонид Петрович, если я чем-нибудь провинился,

¹⁵ См. примеч. 8.

¹⁶ См. примеч. 1.

¹⁷ Имеется в виду кн.: *Оксман Ю. Г. И. С. Тургенев. Исследования и материалы.* Одесса: Всеукр. гос. изд-во, 1921. Вып. 1.

¹⁸ См. примеч. 7.

простите мне, пожалуйста. Еще раз извините за незваное и сумбурное письмо и вспомните обо мне, когда ручка будет у Вас в руке. Будьте здоровы и счастливы и не забывайте искренно Вас любящего и уважающего Ильюшу. <...>

Мой адрес: Одесса, Екатерининская 76 кв. 20
для Ильюши Зильберштейна».

Поскольку вскоре будущий ученый остановил свой выбор на Петрограде, где его особенно привлекал Пушкинский Дом, то он больше по поводу переезда из Одессы Гроссману не писал, а вступил в переписку с театроведом, режиссером Г. К. Крыжицким.¹⁹ С ним Зильберштейн также познакомился в Одессе и даже выполнял многие его поручения. Общение и совместная работа с Георгием Константиновичем способствовала зарождению у Ильи интереса к театру, который позднее проявился в создании театральных и киносценариев. В письме без даты, но, судя по содержанию, относящемся к началу 1922 г., Зильберштейн писал Г. К. Крыжицкому о происходящих событиях в театре «Массодрам»,²⁰ который тот в 1920 г. возглавлял в Одессе.

«Дорогой Георгий Константинович! – читаем в письме. – <...> Прежде всего постараюсь информировать Вас о наших одесских делах. “Массодрам” доживает свои последние дни. Там недавно был большой раскол, причем оппозиция желала изгнания режиссеров и коллективной постановки “Синей птицы”. В оппозиции были Отрадинский, Купер, которые теперь очень близки и которые скоро уезжают вместе, и еще целый ряд других, уже ушедших из театра. Мильтон тоже давно уехала в “Красный факел”,²¹ который влечит страшно жалкое существование. Перов, который на Вас обижен за молчание, и Сережа были больны на почве голодания, и Вы их теперь не узнали бы. Они в Вас так верят и так надеются, что когда я спросил их, поехали бы они к Вам, то они мне ответили, что достаточно одного Вашего слова, чтобы они сейчас же двинулись в путь».

¹⁹ *Крыжицкий Георгий Константинович* (20.04.(02.05.)1895–?) – режиссер, театровед, критик, педагог. В 1919 г. заведовал репертуарной частью Всеукраинского театрального комитета в Киеве. В 1920 г. возглавлял театральный сектор Одесского губнадзора и театр «Массодрам». Позднее работал в театрах Петрограда.

²⁰ Массодрам (Мастерская социалистической драматургии) – один из первых советских театров, созданных в Одессе в 1920 г., который популяризировал новую советскую драматургию.

²¹ «Красный факел» – театр, организованный в 1920 г. в Одессе. Позднее стал одним из крупнейших театров советской Сибири.

В письме к Крыжицкому от 23 февр. 1922 г. Илья уже решительно заявлял: «Я окончательно решил в марте или в апреле уехать из этой ужасной Одессы. Я твердо думаю, что с Вашей помощью <...> я смогу работать в Пушкинском Доме. Я для Вас все время собираю материалы по различным вопросам; собрал я довольно много, начиная от турецкого и кончая испанским театром. <...> Главное <...> смогу ли я лично работать у Модзалевского?»²² За это я с удовольствием даже платил бы ему <...> Мне страшно двинуться в незнакомый город одному, и поэтому, бога ради, скорее приезжайте к нам».

Бездействие Крыжицкого беспокоило юношу, и он снова обратился к нему. «Дорогой Георгий Константинович, Вы верно забыли спросить Б. Л. Модзалевского о моей просьбе. Я сейчас ничего не делаю, настроение убийственное, и живу я только надеждой на то, что Вы поможете мне в этом году работать в П<ушкинском> Д<оме> <...> Но так или иначе, наконец я решился взять самое ценное из своих книг и самое лучшее из своих вещей и приехать в Петроград <...> Могу ли я по-прежнему надеяться на обещанную Вами мне комнату? <...> Ни на какие службы мне поступать не нужно, потому что мой отец меня, вероятно, будет снабжать еженедельно, да и мой дядюшка обещает не забывать меня, так как он в Америке имеет фабрику готового платья и белья».

По-видимому, американский дядюшка действительно существовал, так как он и присланная им вещевая посылка неоднократно упоминались в письмах Зильберштейна того времени. Однако в дальнейшем Илья Самойлович о дядюшке не вспоминал. Сведения о нем не встречаются в том числе и в семейной переписке последующих лет, что, впрочем, вполне понятно. Иметь в то время родственников за границей было небезопасно.

Потеряв наконец всякую надежду связаться с Б. Л. Модзалевским через Крыжицкого, Зильберштейн решил обратиться к нему сам. В архиве сохранились тексты двух черновых писем, которые Зильберштейн намеревался отправить в Петроград Б. Л. Модзалевскому. Первое из них, на одном листке, представляет собой черновик с сокращенным написанием слов, многочисленными исправлениями и не имеет конца.

²² *Модзалевский Борис Львович* (20.04(02.05.)1874, Тифлис–03.04.1928, Ленинград) – историк литературы, пушкинист, библиограф, библиофил, один из основателей Пушкинского Дома и организатор его первых историко-литературных коллекций. С 15 нояб. 1922 г. по 9 февр. 1924 г. во время заграничной командировки Н. А. Котляревского исполнял обязанности директора Пушкинского Дома. См.: Пушкинский Дом. С. 486.

Второе – уже на трех страничках, написанных изумительно мелким, четким почерком Зильберштейна молодых лет, с небрежно внесенными потом поправками, и не имеет начала. Вот содержание того и другого.

Первый текст:

«Глубокоуважаемый господин Модзалевский!

Простите мне, пожалуйста, мою дерзость писать к человеку, которого я не имею чести знать лично, но которого я не только уважаю, но и боготворю за его всегда прекрасные работы.

Постараюсь Вас недолго задержать, и поэтому перейду к сути дела. Мне 17 лет и я окончил 8^{ми}-классную гимназию. <Посещаю> с 13–14 лет целый ряд кружков по истории русск<ого> револ<юционн>о<го> дв<ижения>, по ист<ории> русск<ой> лит<ературы>. Увлекаясь историей русск<ого> театра и живописи начала 19 в., я вот уже около года не разбрасываюсь. Работаю над некоторыми вопросами <по> истор<ии> русск<ой> лит<ературы> XIX века. В Одессе я познакомился с Г. К. Крыжицким, с которым я очень подружился и для которого я собирал материал для ист<ории> испан<ского> театра; с Л. П. Грос<сманом>, с которым я близко сошелся; с Юл<ианом> Григ<орьевичем> Оксманом, в архивах которого я научился обращаться с арх<ивными> делами; с М. П. Алексеевым, с которым мы и сейчас большие друзья.

Л. П. Гроссман в Москве, Юл<иан> Гр<игорьевич> на днях уезж<ает> в Петербург,²³ Г<еоргий> К<онстантинович> в Петербурге (Петрограде. – Н. В.).

Еще в первом письме в ответ на его письмо я писал ему о своем бесповоротном желании быть в эт<ом> же году в Петрограде, в П<ушкинском> Доме и работать под Вашим руководством. После целого ряда писем он мне наконец написал, что поговорил с В. Н. Княж<ни>ным²⁴ и Н. А. Котляревским,²⁵ которые ничего не имеют против моих

²³ Вероятно, в середине 1922 г. Ю. Г. Оксман выезжал из Одессы в связи с предстоящим переездом в Петроград. См. примеч. 4.

²⁴ *Княжнин* (наст. фам. Ивойлов) *Владимир Николаевич* (14(26).10.1883, Петербург–1942, Ленинград) – поэт, историк литературы, критик, библиограф. В 1913–1918 гг. был одним из добровольных помощников Пушкинского Дома, его внештатным сотрудником. В 1914–1918 гг. помогал Б. Л. Модзалевскому при описании Архива конференции АН. Затем в 1920–1930-х гг. занимался библиографическими работами. См.: Пушкинский Дом. С. 455.

²⁵ *Котляревский Нестор Александрович* (21.01.(02.02.)1863, Москва–12.05.1925, Ленинград) – историк литературы, критик, педагог, академик (1909), один из создателей Пушкинского Дома. В 1892–1919 гг. преподавал на Высших женских (Бесту-

занятий там и предоставят с удовольств<вием> матер<иал> для работы. Но о Вас он почему<-то> не писал мне ни слова, хотя я ему писал о Вас в 4–5 письмах и в одной телегр<амме>, и вот теперь, когда мне надоело ждать с зимы до 1 июня, я дерзнул побеспокоить вас лично.

Дорогой Б<орис> Льв<ович>, г<осподи>н Модзалевский!

Приехав в Петроград, я могу посвятить себя чему угодно, не получая ни от кого никаких компенсаций.

В Одессе у меня отец, который сможет высылать мне ежемесячно прожиточный минимум, а в Америке дядя, который, вероятно, будет снабжать меня посылками, потому, узнав, что я собираюсь ехать в Петр<оград>, он мне послал больш<ую> вещевую посылку, где наход<ились> 4 кост<юма>, 3 пальто и еще мн<ого> другого, котор<ое> я уже получил, а на дорогу, не продавая ничего, у <меня> есть 60–70 т<ысяч>...

Дорогой Б<орис> Львович! Я бываю поистине счастлив.

Мне большую радость принесли известия о пожертвованиях, <помещенных> в “Книге революции”; <и> что Лицейск<ий> Пушк<инский> музей и Лермонтовский музей перешли в Ваше ведение.²⁶

Я боюсь показаться Вам фальшивым, актерствующим, но мне кажется, что единственно <нужное> для моей жизни – это работа в Пушк<инском> Доме под Вашим руководством. Я был бы счастливейшим из смертных, если бы я, работая у Вас, делал имен<ные> указатели к Вашим кн<игам>, и помогал в Ваших библиографических розысках, собирал матер<иалы> для изд<ания> переписки Тургенева,²⁷ которое, как я слышал Вы хотите издать, помогал бы Вам в редак-

жевских) курсах, в Имп. Александровском лицее, Петроградском университете, Институте истории искусств и др. В 1908–1917 гг. заведовал репертуарной частью русской драмы Имп. театров. С 10 июня 1910 г. стал управляющим Комиссией по постройке памятника А. С. Пушкину в Петербурге и фактически первым директором Пушкинского Дома вплоть до последнего дня своей жизни. Возможно, Г. К. Крыжицкий был знаком с В. Н. Княжнинным и Н. А. Котляревским. Но достоверных сведений об их деловых и дружеских отношениях не имеется. См.: Пушкинский Дом. С. 461–462.

²⁶ В марте 1917 г. Пушкинский лицейский музей, Пушкинское лицейское общество и Лермонтовский музей Николаевского кавалерийского училища из-за опасения утраты своих коллекций передали их в Пушкинский Дом. Об этом Зильберштейн мог прочитать в журн. «Книга и революция» (1920. № 1. Июль. С. 61–62), где в разделе «Хроника» Б. Л. Модзалевский поместил свою информационную заметку (без подписи).

²⁷ Речь идет об издании Полного собрания писем И. С. Тургенева в 8 т., которое было предпринято Тургеневским обществом в 1920 г. по предложению Б. Л. Модзалев-

тировании некоторых букв “Биографического словаря”²⁸ и в Ваших занят<иях> в Пушкинском Доме.

Дорогой г<осподи>н Модзалевский! Вы положительно можете меня спасти из этой мерзкой Одессы. Обстановка тут ужаснейшая. Отец мой, к великому сожалению, совсем не образов<анный> человек; он, кроме 3 прав<ил> арифм<етики> и элем<ентарных> позн<аний> русск<ого> языка, ничего не знает; для него это вполне довольно, потому что он бывший купец и теперь еще у него склад рыбных товаров. Все знак<омые> отца, имея различные протекции в Пет<роград>е и в Москве, получают пригл<ашения> ехать для службы в издательствах! В Москве я мог бы устроит<ься> у Л<еонида> П<етровича>, но мне ничто не мило, когда я столько узнал, что в Петрограде работает...».

Второй текст.

«Я, без сомнений, давно, без всяких приглашений, мог бы быть в Петрограде, но мне было очень тяжело оставлять мои книги, которые я хотел, но не мог взять с собой.

У меня есть свыше двух тысяч книг по истории литературы, искусству и театру и среди которых много библиографических редкостей и художественных изданий: комплект “Аполлона” в чинных переплетках, почти комплект “Старых Годов”, полкомплекта “Золотого Руна”, “Софии”, за 4 года “Русского Библиофила”, за 5 лет <нрзб.>, много художественных монографий изд. “Голлике и Вильборг”, “Свободного Искусства”²⁹ и мн. др. Кроме того, есть у меня около 25 томов журнальных оттисков, посвященных поэтам пушкинской плеяды, перепечатка писем Тург<енева> и Остр<овского> <...>

ского. Из-за недостатка средств вышел только один сборник писем Тургенева к разным лицам из собраний Пушкинского Дома (Тургеневский сборник / Под ред. А. Ф. Кони. Пг., 1921). Подробнее см.: Пушкинский Дом. С. 122.

²⁸ Имеется в виду издание «Русского биографического словаря» (СПб., 1896–1918. Т. 1–25). Б. Л. Модзалевский принял участие в «Словаре» на второй год его издания и опубликовал в нем 314 библиографических статей. Совместно с другими редакторами РБС подготовил к печати тома, вышедшие в свет в 1902, 1905, 1908 гг. Отредактировал тома 1910, 1913, 1918 гг. О «Словаре» подробнее см.: *Лепехин М. П.* Великий князь Николай Михайлович и издание «Русского биографического словаря» // Книга в России: Проблемы источниковедения и историографии. СПб., 1991. С. 31–40; *Фомин А. Г.* Б. Л. Модзалевский (Публ. М. Д. Эльзона) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 575–582; *Шилов Д. Н.* История создания «Русского биографического словаря» // Азбучный указатель имен русских деятелей для «Русского биографического словаря»: В 2 ч. М.: Аспект Пресс, 2003. Ч. 2. С. 918–942.

²⁹ Речь идет о журналах и книгах столичных изданий 1906–1918 гг.

Имеются у меня также миниатюры на кости, старый русский фарфор и большая коллекция украинских марок: все это я могу взять с собой и в случае нужды продать пос<тепенно>.

Я много работаю над П. А. Вяземским, составляя его “Труды и Дни” и библиографию его переписки. Разрабатываю я также темы “Вяземский и Тютчев”, “Вяземский и Щербина” и “Вяземский и Кольцов”. Меня очень интересует судьба Остафьевского архива.³⁰ Я собираю также материалы для работ о театрах кн. Каменского,³¹ об В. Н. Асенковой³² и о друге Пушкина Лангере.³³

Пр<офессора> Варнеке и М. П. Алексеев выпускают к юбилею Островского сборник, для которого М<ихаил> П<авлович> просит меня составить библиографию переписки и воспоминаний об Островском.³⁴ Я был очень рад, увидев Вашу милую статью и библиографию в “Ежегоднике Имп. театров” 1922 г.,³⁵ и проверив по ней свои находки, мне кажется, следовало бы вписать Вам, конечно, известное письмо Островского в ред<акцию> “Современника”, напечатанную в 8 кн. 1856 г. на 221 стр. (Межов В. 146).³⁶

³⁰ Имеются в виду издания: Остафьевский архив князей Вяземских / Под ред. и с примеч. В. И. Саитова. СПб., 1889–1913. Т. 1–5. Пятый том вышел под редакцией П. Н. Шеффера.

³¹ Речь идет о крепостном театре графа Каменского *Сергея Михайловича* (1771–1835), который существовал в 1815–1835 гг. в Орловском имении Сабурово.

³² *Асенкова Варвара Николаевна* (10.04.1817, Петербург–19.04.1841, Петербург) – актриса Александринских театров. Одна из лучших исполнительниц ролей «травести» на русской сцене. Ее игра отличалась умом, естественностью, сценическим обаянием. Современникам запомнилась сыгранная ею роль Офелии в спектакле «Гамлет» (1837). Н. А. Некрасов посвятил ей стихотворение «Памяти А–ой». Подробнее см.: Театральная энциклопедия. М., 1961. Т. 1. С. 132.

³³ *Лангер Валерьян Платонович* (1802–после 1865) – лицеист 2-го курса (1814–1820), художник, переводчик, в конце 1830-х гг. – цензор. Общался с Пушкиным в лицейские годы, позднее – в петербургских литературных кругах. Подробнее см.: *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. Л., 1975. С. 217.

³⁴ О сборнике статей, посвященном А. Н. Островскому, см. примеч. 2. В него не вошла библиография, посвященная жизни и творчеству драматурга, составленная Зильберштейном.

³⁵ Речь идет о публикации Б. Л. Модзалевского: Из архива артиста М. И. Писарева. (Письма Островского, Потехина, Полонского, Аверкиева и М. Садовского) // Ежегодник Петроградских государственных театров / Под ред. А. С. Полякова. Сезон 1918–1919. Пг., 1922. [На тит. л.: Пг., 1920.] С. 80–124.

³⁶ Имеется в виду небольшое письмо А. Н. Островского из Калязина в редакцию журн. «Современник» от 4 июля 1856 г. См.: Современник. 1856. № VIII. Август. С. 221.

У меня имеется неизданное письмо К. Базили к А. С. Стурдзе (28 мая 1854 г. из Дрездена) с неиздан<ными> стихами Вяземского.³⁷ У М. П. Алексеева имеются два интересных альбома семьи Олениных, где имеются 2 карандашных портрета А. С. Пушкина, причем один с автографом и удивительно хорош. Он мне сможет их дать для пожертвования в П<ушкинский> Д<ом>, оставляя право издания за собой, так как у него готова большая статья, если только Вы об этом его письменно попросите, при условии, что право издания останется за ним.³⁸

Вот это все, что я хотел о себе сказать. Более подробные сведения обо мне Вам сможет дать Г. К. Крыжицкий.

Я Вас очень прошу, каковы бы то ни были Ваши мысли обо мне, потрудитесь мне написать два слова. Еще раз прошу Вас извинить мне мою наглость и дерзость за посылку незваного и сумбурного письма.

Заочно полюбивший Вас Ильюша

Зильберштейн. Одесса, Екатерининская 70, кв. 2

P. S. Если у Вас очень много помощников и я Вам абсолютно не нужен, то будьте ангелом и потрудитесь спросить М. Л. Гофмана³⁹ или А. С. Полякова,⁴⁰ не возьмут ли они меня?

³⁷ Имеется в виду письмо *Базили Константина Михайловича* (3(15).02.1809, Константинополь–10(22).02.1884, Одесса) – генерального российского консула в Сирии и Палестине (1844–1853). П. А. Вяземский вел с ним переписку после знакомства в Бейруте в 1850 г. во время своего путешествия по Востоку. Базили также состоял в переписке с *Стурдзой Александром Скарлатовичем* (1791–1854) – чиновником Министерства иностранных дел, дипломатом.

³⁸ В 1924 г. из Одессы от М. П. Алексеева в Пушкинский Дом поступил один из этих альбомов. В нем на альбомных листах наклеены рисунки Оленина Алексея Николаевича (1763–1843) – художника, первого директора Имп. Публичной библиотеки (с 1811 г.), президента Академии художеств (с 1817 г.): рисунки его сына Петра Алексеевича Оленина, рисунок Александра Павловича Брюллова и др. В настоящее время альбом находится в Литературном музее ИРЛИ (инв. № 49561/1-57). Судьба другого альбома остается неизвестной.

³⁹ *Гофман Модест Львович* (16(28).06.1887, Петербург–06.03.1959, Париж) – поэт, педагог, историк литературы, пушкинист. В 1920–1924 гг. сотрудник Пушкинского Дома: ученый хранитель рукописей, зав. книжным собранием, зав. Рукописным отделением; научный сотрудник I разряда и секретарь Комиссии по изданию сочинений А. С. Пушкина. В июле 1922 г. командирован во Францию для решения вопроса о передаче Академии наук парижского Музея А. Ф. Онегина. Остался в эмиграции. По этой причине Б. Л. Модзалевский не мог расспросить М. Л. Гофмана о Зильберштейне.

⁴⁰ *Поляков Александр Сергеевич* (1882–1923) – историк литературы и театра, пушкинист, библиограф, книговед; один из друзей Пушкинского Дома, его добровольных помощников. См. подробнее: Пушкинский Дом. С. 82.

Я еду сейчас же после получения двух слов о том, что я могу быть полезен, особенно Вам.

Если Вы мою просьбу оставите без внимания, то лучше разорвите безграмотное письмо».

Приведенные письма не имеют датировок. Но первое из них, судя по содержанию, можно отнести к июню–июлю 1922 г. Оно было написано до поступления в Одесский Институт народного образования. Другое же письмо датируется 1923 г., когда Илья уже был студентом первого курса Института и собирался участвовать в подготовке сборника, посвященного юбилею А. Н. Островского.

Но были ли они отправлены и ответил ли на них Б. Л. Модзалевский, остается неизвестным. В архиве Зильберштейна пока не обнаружено ни одного письма Модзалевского. Нет упоминаний о его ответе в статьях или записях самого Зильберштейна или каких-то других лиц. Несомненно одно – Илья относился к Б. Л. Модзалевскому и созданному им Пушкинскому Дому с величайшим уважением и любовью.

Несмотря на все предпринятые усилия, уехать Зильберштейну из Одессы в 1922 г. и в начале 1923 г. так и не удалось. Успешно закончив первый курс Одесского Института народного образования, он осуществляет свою мечту только осенью 1923 г.

Многолетний сотрудник редакции «Литературного наследия» К. П. Богаевская так написала об этом событии: «После отъезда Окмана из Одессы И<лья> С<амойлович> тоже стал рваться в Петроград в Пушкинский Дом. Но отец угрожал, что найдет его на вокзале и убьет. И все же он убежал (только с банкой варенья, которую ему дала любящая бабушка). После чего родители выслали ему посылку с бельем и денег».⁴¹

Весьма похоже, что так и было. Во всяком случае, рекомендательными письмами, прекрасно его характеризующими, он так и не воспользовался, они остались неиспользованными в его архиве.

Переведясь на второй курс Петроградского университета, «больше времени, чем на тамошние занятия, я тратил на исследовательскую работу, которую проводил в Пушкинском Доме, – цитирую окончание воспоминаний Зильберштейна. – Благо находился он тогда на Тифлисской улочке, расположенной у заднего выхода из университета».⁴²

⁴¹ *Богаевская К. П.* Из воспоминаний // Новое литературное обозрение. 1998. № 29 (1). С. 125–141.

⁴² С осени 1922 г. коллекции Пушкинского Дома располагались на Тифлисской улице, в здании, где прежде находился Архив Таможенного департамента.

С чувством глубочайшей признательности я вспомнил Б. Л. Модзалевского, которому принадлежала главная роль в создании Пушкинского Дома. Меня глубоко трогало то внимание, коим он меня одаривал с первых дней нашего знакомства.⁴³ Вот его подарок той поры: изящно созданная книжоночка “Пушкинский Дом при Российской Академии наук. Исторический очерк и путеводитель” (Л., 1924 г.). На титульной странице надпись рукою Бориса Львовича: “Илье Самойловичу Зильберштейну на память от Б. Модзалевского и Пушкинского Дома. 8.VI/1924”.⁴⁴

Благодаря доброму вниманию Бориса Львовича к моим историко-литературным занятиям я смог осуществить тогда ряд работ по Пушкину. Одна из них – “Из бумаг Пушкина (Новые материалы)” вышла отдельным изданием в 1926 году.

Светлой памяти Б. Л. Модзалевского, скончавшегося в 1928 году, я посвятил свою книгу “История одной вражды. Переписка Ф. М. Достоевского и И. С. Тургенева”, выпущенную в 1928 году издательством “Academia”».

Насколько мне известно, это посвящение, в котором выразились любовь к Б. Л. Модзалевскому и чувство глубокого потрясения его смертью, является единственным фактом в творческой биографии И. С. Зильберштейна.

⁴³ В 1923 г. Б. Л. Модзалевский отметил факт знакомства с Зильберштейном в своей Записной книжке. Под датой 20 сент. он записал: «Познакомился с Ил<ьей> Са<мойловичем> Зильберштейном, милым 18-л<етним> юношей из Одессы, страстным любителем ист<орико>-лит<ературной> работы» (Пушкинский Дом. С. 30).

⁴⁴ В этот день 8 июня 1924 г. в большом Конференц-зале Академии наук состоялось торжественное заседание, посвященное 125-летию со дня рождения А. С. Пушкина. На нем с речью выступил Б. Л. Модзалевский. Вероятно, присутствовал на заседании и Зильберштейн. См.: Пушкинский Дом. С. 177.